

Кокетка

Автор:

Надежда Рязанова

Кокетка

Надежда Рязанова

Любовь и дружба, встречи и расставания, студенческая жизнь и её проблемы... Изумительная, по-настоящему "женская" проза анапской поэтессы и писательницы Надежды Рязановой цепляет своей философией и восприятием жизни, а забавные сюжетные ситуации, в которые попадают герои её рассказов, искромётность и блистательное владение словом способны удерживать внимание интерес не только молодёжи, но и вполне зрелых читателей.

РАССКАЗЫ

КОКЕТКА

Она сказала, что передумала. Вот передумала и всё!

Ну и что, что обещала? Вчера обещала, сегодня передумала. И вообще! У неё голова болит.

Даже у законных жён голова имеет право болеть. А она никакая ему не жена и даже не невеста, чего бы ради ей выполнять свои обещания? Где цитрамон?!

Да что же это в конце концов делается! Ну не люблю я, когда мне руки целуют! Вот не люблю и всё!

И целоваться не люблю тоже. Терпеть не могу. Ты мне никто, я тебе и подавно. Держи дистанцию. Да где же этот несчастный ЦИТРАМОН?!

– А ну, стой! Куда пошла? Со мной, взрослым мужиком, вздумала в свои игры играть, кокетка сраная? Да я из тебя за одну ночь всю дурь твою выбью! Не хотела, чтобы руки тебе целовал, сама мои к утру целовать будешь.

Стой смирно, тебе сказал! И запомни на всякий случай: я в твои игры играл, потому что они мне самому нравились, приятно было посоревноваться с остроумной собеседницей. Но если ты надеялась, что я всю жизнь буду питаться одним твоим остроумием, то тебя ждёт разочарование. Я взрослый мужик и мне нужна нормальная женщина, а не болтливая вертихвостка, которую ты из себя корчишь. Ты хорошо помнишь, что мне в своих играх наобещала? Пришла пора свои обещания выполнять. За каждое слово своё мне ответишь. Я тебе сделаю!

Ещё раз шевельнёшься, приблю. Вот честное слово, приблю. Целоваться она видите ли не хочет. Да кто ты такая, чтобы не хотеть со мной целоваться? Будешь целоваться, как миленькая, и посмей мне ещё только пикнуть!

Кончик платья, говоришь, тебе требуется поцеловать? (Задирает подол и к губам) Вот тебе! Получай! Да я сейчас всю твою одежду в клочья порву, если ты сама её не снимешь!

Вот влипла, так влипла! Придётся видно, как говорят в Америке, расслабиться и получить удовольствие... Такой был интеллигентный остроумный человек и вдруг нате вам, ни с того, ни с сего так взбесился. Неужели и вправду в спецназе служит? А по виду совсем не скажешь, что такой уж крутой. Да и сам смеётся, что "царица полей". А про кого тогда мужики так шушукались? Слух у меня такой, что поцелуйте мои ушки. Любой агент иностранной разведки позавидует.

Ничего не поделаешь, придётся целоваться, а то ещё и вправду платье порвёт. Может ещё и пару ласковых слов удастся нежным голосом вставить, чтобы окончательно разрядить обстановку.

А целуется он, прямо скажем, неплохо. Можно даже сказать, хорошо...

Можно даже сказать, отлично. Если бы так не взбесился, запросто можно было бы поцеловаться хоть до утра...

Чаю он не хочет. Есть и пить тоже не хочет. Даже в туалет не хочет, скотина такая.

А я хочу и пить, и есть, и в туалет!

Вот влипла, так влипла! А с виду был такой приличный человек.

Даже книжки читает, что уж совсем удивительно для современных войск.

И остроумный! Игру ведёт прямо по теме девятнадцатого века. Чего злится, спрашивается? Подумаешь, пококетничала немного. А как жить в нынешнем мире без кокетства, если оно лучший способ защиты? С одной стороны никто не разбегается, а с другой – дистанция огромного размера и в койку тебя никто не тащит, им и так весело.

Да что эти мужики в нашем кокетстве понимают! Да оно имеет столько невидимых барьеров, что пока до ручки тебя допустят, чтобы сократить дистанцию, весь свой интеллект наружу выложишь. Если конечно есть, что выкладывать. А обещания, заманухи там разные, и подавно совсем невинные.

Ну пообещала! Так откуда я знаю, что ты имел в виду? Опять же, если не пообещать, так ты всю ночь спать спокойно будешь. А меня это не устраивает.

Вот лежи перед сном и мечтай. Обо мне.

Повисла на нём самым счастливым образом. Даже удалось нежненько шепнуть, где это он так здорово целоваться научился? Вроде подобрел. Глаза смеются. А сам смотрит выжидающе: что, мол, ты ещё на этот раз такого придумаешь?

Ладно бы хоть в одном городе жили... А то всю жизнь в разных городах...

И опять же его вечные какие-то командировки! Раз в год перед тобой появится на пару дней и обязательно после какой-нибудь командировки.

А командировочные – это самый ненадёжный народ на земле. У них, говорят, в каждом городе по любовнице. А вдруг он и меня себе в любовницы готовит?

Что же теперь такое придумать, чтобы сменил гнев на милость?

Кольцо подарил... Давно... Не кольцо, а целый перстень. Серебряный. С натуральным огромным цитрином.

Она как увидела этот перстень в художественном салоне, прямо голову потеряла. У камня такая глубина, что сразу видно, что натуральный! Дорогой. По цене золотого. Всего три штуки на весь город, и только один на её пальчик. Но не хватало, чтобы купить, целых пятидесяти рублей. И перевода от родителей всё нет и нет.

А он купил! "Бери, – говорит, – не стесняйся. Всё равно пропью".

А чего, спрашивается, стесняться, если и вправду пропьёт?

Хотя вроде бы пьяным его никогда и не видела...

Серёжка Лебедев на паре по философии однажды не выдержал и сказал:

– Княжеский перстень! Не то, что вся эта золотая штамповка...

Она аж прямо себя зауважала! Серёжка – человек художественно образованный, он пургу гнать не будет.

Ласковый гад... До судорог в животе...

Если так дальше будет продолжаться, к утру и впрямь придётся руки ему целовать.

И сил к сопротивлению уже никаких...

А вдруг она влюбится, а он её потом бросит? Она больше такого уже просто не переживёт!!!

Хоть бы одно слово ласковое сказал, сволочь такая! В постель затащил и ни одного тебе доброго словечка.

Вот сейчас сдохну тут со страху раньше времени, будешь знать, как девок без штампа в паспорте портить!

Боже, дай мне сил вынести этот позор и это надругательство над собственной личностью!

Да ведь я же никогда не буду чувствовать себя счастливой, если он не будет называться моим мужем, как он этого не понимает!

Женщина, хоть её золотом обсыпь, всегда без штампа в паспорте чувствует себя неполноценным существом.

Чем такое раздвоение личности, когда душа требует одного, а тело другого, уж лучше совсем одной. Старой девой. Без колец и перстней. Но полноценной! Без раздвоения личности...

Дорвался до бесплатного... Смотрит прямо с такой любовью, будто и вправду любит.

Да какая там любовь! Любил бы, действовал бы, как честный человек. Через ЗАГС.

А вдруг он женат? Она ведь за всё это время, как порядочная женщина, ни разу даже в документы его не заглянула. Вот дуура!!! А вдруг он и вправду женат?!! Да она вообще про него, оказывается, ничего не знает. Даже отчество и то под вопросом. Может он врёт на каждом шагу, а она и не догадывается. Даже не знает, в каком он звании. И из каких родов войск.

Вот выйдешь замуж за такого, а он запрёт тебя на какую-нибудь точку типа Красного Яра и кукуй там всю оставшуюся жизнь.

Ласковый гад... Так бы всю жизнь с ним в обнимку и пролежала, если бы так сильно не боялась...

Да что же это такое делается! Хоть бы кондрашка его какаяхватила сейчас, что ли!

Кондрашка его ихватила. Когда на последнем барьере он вдруг понял, что имеет дело с девственницей. Всего уже был готов от неё ожидать, но только не такой подлянки.

Да ведь так можно и импотентом полноценного мужика сделать!

Ну зараза! И как таких только земля носит! Ну вот что мне с тобой теперь делать? Да ты хоть представляешь, что бы с тобой сейчас было, если бы я?..

Да ей пофиг, что бы было, если этого, слава Богу, не было! Она снова стала полноценной личностью и наслаждалась торжеством момента.

Уходя, он внимательно на неё посмотрел и сказал:

– Ну, ты и стерва!.. Всяких видел, но такую заразу, как ты, в первый раз...

Она хоть и не собиралась "гнать волну", но на всякий случай сказала:

– На себя посмотри... Даже изнасиловать по-человечески и то не умеешь...

– Могла хотя бы предупредить.

– Ага! Было у меня время с кляпом во рту о чём-то тебя предупреждать! (Под кляпом конечно же подразумевались его жаркие поцелуи.)

– Ну ззарразза...

– Хочешь песенку спою? До-ре-ми-до-рее-до!

На следующий день ближе уже к вечеру он самым наглým образом явился снова и прямо с порога поинтересовался:

– Замуж за меня пойдёшь?

– А куда я денусь? Опозорил бедную девушку со всех сторон и ещё и спрашивает. Я можно сказать уже целые сутки реву, не переставая...

– Ты? Да из тебя даже слезинки не выжмешь!

– Как это не выжмешь? Ты, как порядочный человек, просто обязан теперь на мне жениться.

– Да ты любого выведешь из себя. Я тебя когда-нибудь просто прибью.

– Ничего... Мама моя до сих пор жива, и я как-нибудь на её примере выживу.

Вскоре ему предстояла ещё одна командировка. Как только она закончится, он сразу же к ней приедет.

Однажды она проснулась среди ночи и увидела, что он не спит и смотрит так на неё, будто навек прощается. Удивилась, приласкалась и наговорила ему кучу всяких нежных слов. Пусть не дурит и будет за неё спокойным. Она его не бросит, не изменит, он для неё самый лучший, самый надёжный и самый любимый. Да она его так любит, что хоть в шалаш, хоть на край света. Пусть он только ей не изменяет в своей командировке, не забывает там её, а когда он, наконец, оттуда вернётся, она научится быть для него такой женщиной, ТАКОЙ ЖЕНЩИНОЙ, что на других он даже и смотреть потом не захочет.

Она ждала, а он всё не появлялся. Писем тоже почему-то совсем не было.

И однажды она, наконец, поняла, что он просто её обманул, использовал, снял вкусную пенку, так сказать.

Он просто её бросил, и ничем не лучше других. Все мужики сволочи и нечего их жалеть. Не забеременела, и на том спасибо. А то потом рассказывай бедному ребёнку про папу лётчика и маму парашютистку...

А вот на счёт парашютистки это мысль!.. Клин вышибают клином, а лучше стресса, чем парашютизм, даже не придумаешь...

Я ЗАСТАВЛЮ себя его забыть, даже если придётся для этого два раза прыгнуть! Папа сказал, что второй раз уже не так страшно.

А если сдохну, так хоть в полёте!

Несколько лет спустя, встретив во время очередного отпуска в своём родном городе его бабушку, снова приехавшую на отдых, поздоровалась и спросила, как та поживает. И вдруг услышала в ответ:

– Да как я могу поживать? С тех пор, как в Афганистане убили единственного внука, солнце для нас уже навсегда закатилось. Он был единственным нашим

солнцем...

– А давно он погиб?

– Да уже больше трёх лет прошло, как схоронили...

НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК

В общепринятом смысле этого слова Люська не была такой уж красавицей, но определённым женским шармом безусловно обладала. Холёная, ухоженная, с походкой от бедра она напоминала соблазнительную недоступную леди, на которую было приятно смотреть и которая являлась несомненным украшением парфюмерного отдела городского универмага.

Было ей уже двадцать три, некоторые её ровесницы к этому времени успели не только замуж повыходить, но и развестись, а Люська всё ходила одна-одинёшенька и к стыду своему даже была не целованной.

В свободное от покупателей время она сидела в магазинной подсобке в ожидании места товароведа согласно имеющегося диплома и своими наманикюренными пальчиками доливала пипеткой духи в пустые пузырьки, восполняя таким образом непонятно откуда бравшиеся недостатки, за которые ей приходилось расплачиваться из собственной зарплаты, и раздумывала о своём одиночестве и вообще горемычной доле, когда женихов возле прилавка хоть пруд пруди, да все не про неё.

Вадик появился перед её соблазнительным взором, когда Люська совсем уж отчаялась кого-нибудь закадрить. Был Новый год, справлять кроме родителей его было не с кем, и она отправилась в ближайший клуб на ёлку. Постояв некоторое время в одиночестве у стенки, чтобы не позориться перед людьми, как дура, она обвела взором полный женихов зал, выбрала самого на её взгляд красивого и пригласила на белый танец.

Самым красивым и был её Вадька. (Вадим... Вадик... Вадичек...)

Вадик был парнем не промах. Он уже привык, что девки к нему так и липнут. Но Люська своей ухоженностью и непритворным изяществом приглянулась, и он, напившись вдоволь шампанского, процеловался с пьяной от любви Люськой почти до утра, а на следующую уже ночь она голой лежала в его объятиях и целомудренно расставалась с опостылевшей девственностью.

Расставание произошло как-то почти обыденно и незаметно, она только почувствовала, что внутри неё разорвалось что-то, как папиросная бумага, и всё! – ни тебе жуткой боли, ни моря крови, о которых талдычили когда-то подружки, рассказывая ей о своём первом опыте. Ну, прямо чёрти что, а не первый раз! Она, Люська, наверно какая-то недоразвитая. Всё у неё не так, как у всех людей.

Но Вадик Люськины страхи и разочарования оценил и бросать её не торопился, тем более что его старший брат в настоящее время находился в длительной командировке и его холостяцкая квартира преступно пустовала.

Если бы не эта квартира, Вадька бы возможно на следующий же день и не вспомнил о нашей Люське, но именно благодаря ей, любовь у пары случилась такая, что они готовы были там торчать всё свободное время.

(Вадя...Вадик...Вадька...Вадичка...)

Неухоженное холостяцкое жилище Люська несколькими взмахами руки быстро превратила в уютное любовное гнёздышко, отмыв его и натащав из родительского дома недостающих частей интерьера. Ну а её возлюбленный Вадичек, глядя на такое дело, и вовсе на время туда переселился, избегая таким образом родительского неусыпного надзора и одновременно играя сразу две роли – любовника и мужа.

Люськины родители, стоило им единожды увидеть отсутствующее и где-то витающее в облачных высях лицо дочери, сразу поняли, что та по уши влюбилась, и пора готовиться к свадьбе.

Мама за единственную доченьку конечно же по-матерински встревожилась, но полковник отец был настроен более оптимистично, заявив, что в случае чего он будущего зятя хоть из-под земли достанет. И успокоенная мама, работавшая не кем-нибудь, а директором магазина подарков и никогда ни в чём не знавшая дефицита, стала готовить для дочки приданое, в скором времени превратив свою квартиру в склад женской одежды и прочих необходимых для семейного быта вещей.

Тем временем заласканная и зацелованная Люська прямо аж светилась от свалившегося на неё новогоднего счастья, безропотно снося все сексуальные трюки, на которые её Вадичек был большой мастак. Он учил подругу снисходительно и самозабвенно, складывая её руки и ноги, которые она не знала, куда девать, как конструктор, в нужную ему позицию.

Другая на её бы месте уже давно взбунтовалась, а глупая Люська робко и растерянно помалкивала и с интересом вслушивалась в новые ощущения, стыдясь потом в зеркале видеть своё отражение. Перед Вадиком ей почему-то было не стыдно, а перед зеркалом – наоборот.

Охх!..Если бы Люськина мама знала, чем она тут занимается!

(Вадька...Вадик...Ваденька...Вадюшенька...)

Люськина мама, после того как её муж проверил по своим каналам морально-политическое состояние будущего зятя и всей его семьи, развила ещё большую кипучую деятельность, и её приданое росло не по дням, а по часам. Все готовились к неминуемой свадьбе. Все, кроме Вадика.

Нет, он конечно же Люську по-своему любил и вспоминал о ней в её отсутствие с удовольствием, но с женитьбой не спешил и вообще в ближайшую пятилетку делать этого не собирался. А зачем? Ему и так хорошо.

Вадик считал, что сначала для будущей семьи нужно построить крепкий фундамент – закончить универ, получить квартиру, накопить денег на машину, сделать предпосылки для карьеры...

Люська конечно же девка хорошая и, что немаловажно, покладистая, но жениться на ней он не хочет, потому как слишком распущенная. Он её уже по-всякому проверял, но эта дура, похоже, совсем уж ничего не соображает и стыда в ней не имеется ни на грош.

Если уж он и женится когда-нибудь, то на скромной двадцатилетней девушке, а не на сексуально ненасытной Люське, которой сколько ни дай, всё мало.

Человек предполагает, а Бог располагает, поэтому не всё случается так, как нам того хочется.

В один прекрасный день случилось наконец то, что могло уже сто раз случиться – Люська забеременела!

Её счастью не было предела, она летала и вся светилась, даже ни на минуту не сомневаясь, что любимый Вадичек разделит с ней эту радость.

(Вадим...Вадимушка...Вадичек...Вадюшечка...)

Внутри Люськи поселился какой-то морской штиль, ей было покойно и мирно, она ходила будто по облакам, сутками напролёт удивлённо вслушивалась в себя и мечтала, то и дело глупо невпопад улыбаясь.

Наконец, окончательно уверившись в своих подозрениях, она поделилась общим счастьем с Вадиком, и вот тут-то её и ждал холодный шотландский душ!

Будущий отец не просто категорически отказался на Люське жениться, он вообще сказал всё, что думает о ней и её ребёнке.

Да почём он знает, откуда взялся этот ребёнок и чей он вообще? Может Люська его ещё до знакомства с ним нагуляла, а теперь на него, бедного Вадьку, этот новогодний подарок собирается навесить!

Неет, Вадька не дурак, и вообще он ничего Люське не обещал. Одно дело спать иногда в общей постели, и совсем другое похоронить себя заживо, женившись

безо всякого разбору.

Дура Люська сама виновата. Нечего было шляться по чужим квартирам и раздвигать ноги, где ни попадя.

Тут Вадька конечно так разошёлся, что даже прочитал будущей матери своего ребёнка короткую лекцию на тему, как должна вести себя девушка, чтобы он, Вадька, на ней женился.

И вообще! Он у неё не первый. И возможно даже не второй.

Надо ещё сначала выяснить, чей это ребёнок...

Скандалисткой Люська никогда не была, она не скандалила даже из-за очередных недостатков на работе в своём магазине.

Если всё остальное, в пылу полемики сказанное Вадькой, ещё можно было стерпеть и простить, то за "не первого" она оскорбилась всерьёз и, оправившись от первого шока, разругалась с любимым Вадичкой вдребезги.

Она так и сказала:

– Вот уж действительно правду умные люди говорят, что в первый раз отдаваться нужно женатым мужикам. Те хоть девку от бабы отличить умеют!

Бедный Вадька узнал о себе теперь вдруг ТАКОЕ, что даже забыл о Люськиной беременности.

Да он, оказывается, вообще не мужчина, а чёрт знает что такое, и её, Люську, совсем не удовлетворял!

Он даже ни разу не довёл её до оргазма!

Не хочет жениться, не надо. Она сама родит.

И вообще! Она тоже ему ничего не обещала!

Да в конце концов, кто он такой? Нищеврод несчастный! У него даже машины нет!

Халявщик!!!

Если бы не она, Люська, они бы тут оба с голоду подохли.

Несчастный жлоб!!!

За всё время только раз с куском колбасы пришёл и то почти сам всё и съел!

Тут надо было бы конечно чего-нибудь для грохота разбить, чтобы подольше её, Люську, помнил. Но ничего кроме тарелок, бывших в собственности Вадькиного брата, поблизости не было. Поэтому она запустила в Вадьку принесённую из дома хрустальную вазу и, победно хлопнув напоследок дверью, ушла, как будто никогда сюда и не приходила.

Плакать и жаловаться никому дома Люська конечно же не собиралась, уж слишком была оскорблена. Но как-то так само собой получилось, что в тот же вечер обо всём рассказала маме.

Мама пожаловалась папе.

Папа надел полковничий мундир со звездой и пошёл по давно уже разведанному адресу.

Родители "нищеврода" Вадьки аж рты пораскрыли, когда узнали, дочь какого уважаемого человека обрюхатил их непутёвый сын.

Отцы-ветераны выпили по одной – другой – третьей, выяснили друг у друга, кто на каких фронтах и под чьим командованием воевал, поговорили о текущем международном положении СССР, и ... ударили по рукам.

Вадьку никто даже спрашивать не стал. С детьми ветеранов Великой Отечественной в подобных случаях редко церемонились.

Приказали на следующий день после обеда быть возле ЗАГСа, чтобы встретиться там с Люськой и заявление вместе подать, и изволь выполнять.

Таким образом без особого на то согласия Вадькина судьба и была решена.

Отец потом так ему и заявил:

– Не хочешь жениться на дочке Героя Советского Союза по любви, женишься на ней по залёту. Я всё сказал!

Свадьбу сыграли скромную и без особых понтов, всего человек на сто, и поселили молодых в квартире Люськиной бабушки, умершей в прошлом году.

В свадебное путешествие никто никуда не ездил, потому как у молодого мужа как раз в это время в заочном универе начиналась экзаменационная сессия, и весь медовый месяц его дома Люська почти не видела.

Оба между собой почти не разговаривали и по молчаливой договоренности считали, что как только родится ребёнок и немного подрастёт, подадут на развод, и никакие родители им в этом деле препятствовать уже не смогут.

Но время шло, и вскоре нашему Вадьке семейная жизнь начала, как ни странно, нравиться.

Он уже не чувствовал себя мальчиком на побегушках, которым все помыкают и никто не воспринимает всерьёз, ну а Люська так и вообще с каждым днём ему нравилась всё больше и больше.

Он со снисходительной улыбкой наблюдал, как она учится вязать и кроить распашонки, варит ему борщи или постоянно с отсутствующим видом о чём-то

мечтает.

В ней поселился какой-то внутренний свет, которого он прежде не замечал, и, глядя на неё, то и дело удивлялся, как в нём самом вдруг появляется тихий всплеск нежности по отношению к ней, который то обозначит себя нечаянно, то вновь спрячется за нарочитую усмешку.

Люська видела все эти перемены в муже, но быть прежней с ним у неё почему-то уже не получалось. Слова, что он у неё не первый, так крепко засели в голове и душе, что отравляли всё её существо. Она помнила, что он её не любит и ей не верит, и долго всего этого она всё равно не вынесет и разведётся. И хотя по-прежнему была покладистой и терпеливой, училась быть женой и добросовестно вела своё нехитрое хозяйство, но счастья и радости от этого не чувствовала.

У неё будто украли праздник, лишили ветра в её парусах.

Она была НЕЛЮБИМОЙ. Брала, что дают, и не рассчитывала ни на что большее.

То, что раньше казалось одухотворённо прекрасным, теперь стало обыденной рутинной.

Там, где она когда-то грезила иметь большую и чистую любовь, всё казалось теперь банальной похотью.

Если бы Вадька её любил, всё было бы по – другому, она бы в лепёшку расшибалась для него. Стирала бы носки и умилялась от мысли, что это ЕГО носки.

(Вадик...Ваденька...Вадичка...Вадичек...)

Вадька конечно же ничего подобного давно уже не подозревал и в своём неведении был вполне доволен новыми открывшимися семейными перспективами.

У него была новая работа с огромным количеством сопутствующих халтур, прекрасная трёхкомнатная квартира почти в центре города, он через год заканчивал университет, и главное, его беременная Люська оказалась не такой уж плохой женой.

Сравнивая её с жёнами некоторых своих друзей, он вдруг стал постепенно понимать, что вытянул в жизни счастливый лотерейный билет и в шутку иногда называл её своим новогодним подарком.

Её даже беременность не смогла испортить, а Вадьке прежде и в голову никогда не приходило, что эта самая беременность может быть настолько притягательной и красивой. Порой Люська была похожа на молчаливого светлого ангела, и от неё невозможно было отвести глаз.

Иконописная красавица. С нимбом вокруг головы.

Вадька и сам не заметил, как все его мысли стали вращаться вокруг жены.

У неё плохой аппетит... У неё отекают ноги... Ей трудно самостоятельно надевать и снимать обувь... Её нельзя оставлять одну в ванной комнате...

А однажды, вернувшись с работы домой чуть позже обычного, он застал свою ангелоподобную Люську всю в слезах!

Что случилось?! Кто обидел?! Упала?! Толкнули?! Ударили?! Где болит?!..

Судорожно всхлипывая, Люська наконец обрела способность говорить и заявила, что больше так жить она не может, что Вадька её не любит, что он женился на ней только по залёту, а если бы не это, то никогда бы на ней не женился и вовсе.

И рано или поздно он всё равно её бросит и от неё уйдёт!

И больше никогда к ней не вернётся!

И она останется одна!

И она стала толстой и совсем некрасивой.

А вокруг полным-полно красивых!

И когда она умрёт от родов, Вадька конечно же сразу женится на какой-нибудь из них!

А она Вадьку любит!

А он её НЕТ!

Ууууууу!...

А Вадьку никто так любить, как она, больше не будет!

А если она не умрёт во время родов, то обещает развестись с ним сразу и отпустить его на свободу!

На все четыре стороны!

Она больше не может смотреть, как он с ней мучается!...

Уууууууууууууу!!!....

Вадька конечно же слышал от прошедших эту школу друзей, что все беременные жёны отличаются большим – пребольшим прибабахом. Сами покоя не знают и другим его не дают.

Его конечно же предупреждали, чтобы был осторожен с женой в своих высказываниях и что с ней теперь нужно держать ухо очень остро...

Но перепуганная и фонтанирующая огромными слезами Люська, похоже, переплюнула всех жён всех его друзей...

Он смотрел на всю в соплях зарёванную жену и счастливо смеялся.

У него на работе аврал, в универе пересдача, ему нужно семью кормить, а тут такое горе!

Умирать она, видите ли, вздумала!

На волю его отпустить...

Я тебе помру!..

Я тебе разведусь!...

И чтобы в ванную без моего ведома даже войти больше не смела!

ВСТРЕЧА

Самолёт, в котором подруга улетала к мужу, стремительно набирал высоту.

Алёнка проводила его последним взглядом и через здание аэровокзала устремилась к автобусной остановке.

В здании что-то неуловимо изменилось, и пока она шла к противоположному выходу, вдруг заподозрила неладное.

Ей показалось, что тот, из-за которого она за этот последний год вся исстрадалась и высохла, присутствует где-то рядом и даже возможно смотрит на неё со стороны.

Разглядывать прилетевших и готовящихся к рейсу пассажиров Алёнка не стала.

Всё равно без очков ничего толком разглядеть не получится.

Но на всякий случай пулей вылетела к остановке на самый солнцепёк и мысленно перевела дух, анализируя свои ощущения.

Дело даже не в том, что ей показались знакомыми феромоны, витающие в воздухе.

Ей почудился знакомым и цвет костюма одного из стоявших в отдалении мужчин!

Как и все близорукие с детства люди, она ориентировалась по цвету не хуже любого стопроцентного зрячего, усматривая таким образом необходимого и хорошо знакомого человека по цветовому пятну чуть ли не за два от себя квартала.

Алёнка не хотела с Антоном встречаться, она боялась с ним встречаться, и за весь этот год ни разу не видела его не то что издали, но даже мысленно остерегалась фантазировать внутри себя такие встречи – ни разговоров, ни объятий, ни поцелуев – ничего!

Его нет. Он умер. Сдох. Он вообще живёт на другой планете.

И даже тот воздух, которым он там дышит, ей, Алёнке, противопоказан.

Она не хочет дышать таким его воздухом, от него ей становится плохо, душно, она потом сильно болеет, все выходные лежит в полузабытьи на своей койке в обнимку с тазом, потому что Антон, стремясь бросить и рассориться с ней окончательно, не только обидел и оскорбил её, но и ударил боксёрским ударом прямо в солнечное сплетение.

Автобус от аэропорта до города ходил, как придётся, так что ждать его нужно будет возможно долго.

Солнце пекло изо всех сил, но в здание заходить Алёнка на всякий случай остерегалась, хотя и не очень-то доверяла своему чутью, которое всегда почему-то оказывалось справедливым.

Антон вышел из вокзальных дверей неожиданно, и она даже не сразу сообразила, что рядом по – соседству кто-то стоит.

Как ни в чём ни бывало, приветливо поздоровался!

Отвечать не хотелось, но немного выждав, Алёнка, чтобы не выглядеть совсем уж плохо воспитанной, неохотно ответила.

Её неприятель тут же воспрял духом и радостно воскликнул:

– Поседела!

Ничего и не поседела! Алёнка с двадцати одного года такая!

Впервые ей сообщила о седине тогда парикмахерша, которая делала модную стрижку!

И вообще! Чего припёрся?

Алёнка со своими врагами разговаривать не хочет!

Вообще-то врагов у неё кроме Антона никогда и не было. Ну, может и были какие-то там тайные недоброжелатели, но до откровенной вражды в общении с ними никогда не доходило.

Но Антон был враг ещё тот! Алёнка его ненавидела! Ненавидела впервые в жизни и буквально сгорала от своих к нему отрицательных эмоций.

Самое печальное было в том, что параллельно она умудрялась его ещё и любить! Но любовь, приправленная ненавистью, это уже вообще извращение какое-то. Когда Антона не было рядом, Алёнке было плохо, а когда он неожиданно так

себя вдруг обозначивал – и того хуже.

Жить без него она не могла, а видеть его не могла и подавно!.

Да и разве бывает такая любовь, когда за весь год она с ним мысленно даже ни разу не поцеловалась? Даже не мечтала об этом! Разве такое бывает?

В недоумении от двойственности своего состояния, она давно уже поставила себе диагноз фрустрации и сказала: Терпи! Не ты первая, не ты последняя. Другие терпят, и ты как-нибудь выживешь. Когда он сдохнет, вместе плюнем на его могилу!

Просто стоять и помалкивать было нельзя, поэтому предмет Алёнкиной любви и ненависти расхорохорился вовсю.

Сначала он конечно же спросил, что она тут в аэропорту делает, но узнав, что провожала подругу, почему-то не поверил и довольно воскликнул:

– Значит встречала МЕНЯ!

Уж чего-чего, а этого Алёнка ну никак не ожидала!

Нет, чтобы извиниться, сказать, что был не прав, что раскаивается и злится на себя самого за такое недостойное настоящего мужчины поведение, а этот самовлюблённый тип ничего умнее не мог придумать, как то, что она его в аэропорту встречать захочет!

Да откуда бы она узнала о его прилётах-отлётах? Кто бы её об этом стал предупреждать?

Но он и этим аргументам почему-то не поверил.

Самоуверенный болван!!!

Такое впечатление, будто надеется, что она станет унижаться и что-то вынюхивать про него у общих знакомых, которых давно уже возле неё нет и никогда не будет. Алёнка их тоже видеть не хочет. А разговаривать с ними о нём и тем более! Тут она конечно же разозлилась не на шутку. Да что же это такое в конце концов? Мало того, что когда-то её ни за что, ни про что ударил исподтишка, так ещё и вздумал сочинять небылицы, будто она через неизвестно кого шпионит за ним и ищет встречи.

Да она понятия даже не имела, что он куда-то улетал!

Ей вообще по фиг, в городе он или уже подох где-нибудь на стороне от своего же собственного яда!

Да если его самолёт даже вдребезги разлетится в воздухе, она и тогда не приедет его встречать и оплакивать в этот разнесчастный аэропорт!

Девницей Алёнка была темпераментной, поэтому разгорячилась внутри себя не на шутку, хотя внешне конечно же вида не показывала и вообще смотрела в другую от Антона сторону. Он её так возмутил своей самоуверенной самооценкой, что захотелось в горячке плюнуть на всё и рвануть от аэровокзала до самого города пешком.

В таких случаях обычно удержать её было ничем невозможно – взлетела и полетела!

Куда уж Антону за ней тогда было бы угнаться!

Еле сумела затормозить и удержать себя на земле. Была потом охота в пылу горячки ещё с ним подраться, когда он догонит её на своём, полном работяг драндулете, и ещё, не дай Бог, начнёт затаскивать туда.

Как с Антоном драться на природе, она вообще-то не представляла, хотя на случай его появления у себя дома конечно же план был разработан до мельчайших подробностей. Как только войдёт, сразу нужно будет поставить на электроплитку кастрюлю с водой и в случае чего защищать себя, любимую,

кипятком!

А пусть не лезет, куда сам же себе и перекрыл дорогу!

Нечего ему тут делать.

Антон всё не унимался и всячески пытался принудить Алёнку к разговору, попутно рассказывая про своё успешное с его точки зрения житьё-бытьё.

Как этот гад там у себя живёт, её и подавно не интересовало, и она, мысленно выставив все ружья и пушки вокруг своей персоны, упрямо помалкивала, не давая тем самым ему развить тему и войти в привычный для него кураж.

Вот с кем спит сейчас, тем пусть про свою жизнь и рассказывает, а её, Алёнку, эта тема вообще не интересует! И так от жары некуда спрятаться, а тут ещё он лезет со своими разговорами, когда его никто не просит. Пусть идёт, откуда пришёл, тем более что она так плохо себя чувствует, что того и гляди как бы не грохнуться от долгого стояния на таком пекле в обморок.

Тут, как назло, из здания вокзала вылез один из закадычных дружков Антона, которого Алёнка на всякий случай остерегалась, хотя всегда видела его только издали.

Подозрительный тип. От таких чем дальше держишься, тем целее будешь. Сразу видно, что сволочь ещё та и оказывает на Антона самое что ни на есть дурное влияние.

Антон же при виде дружка аж приободрился и бодро запел песню со словами "...вдали от дома не покидает "лабидо"!.."

Бедную Алёнку от этой песни так перекосило и из её глаз полетели такие яростные искры, что даже прохвост дружок как-то сразу слинял и понял, что Антон с ней здесь только время зря теряет.

Она им, гадам, такое "лабидо" устроить может, что годами его потом безуспешно искать будут!

Накопит денег, купит пистолет, и выстрелит из него когда-нибудь этому Антону прямо в морду! Она уже давно тренируется. Он от неё ещё своё получит.

Да она, Алёнка, после этого Антона на мужчин даже смотреть не хочет! Говнюки! Ни на одного нельзя до конца положиться! Все, как один, Иуды! Сначала целуют, потом предают.

Алёнка теперь подумывает даже об искусственном оплодотворении, чтобы больше с этими нечестивцами никогда не соприкоснуться!

Хотя такое оплодотворение конечно же тоже не выход...

Ну, на кой ей нужен чёрт знает чей сперматозоид? Родится ещё какой-нибудь упырь... Только осквернишь себя за собственные же деньги. Порядочные люди своими сперматозоидами на рынке не торгуют и, где попало, ими не разбрасываются.

Чтобы Антон наконец заткнулся и ушёл, Алёнка решила увеличить дистанцию и присесть на корточки. С его почти двухметрового роста довольно таки будет унижительно вести беседу с глубоко влюблённой и оскорблённой женщиной, которая к тому же в его сторону даже и не смотрит.

Но стоило Алёнке отчебучить этот незамысловатый трюк, как её ненавистный возлюбленный тоже присел на корточки и продолжил развивать свою мысль. Пришлось играть в игру, кто кого пересидит!

Да ей по фиг, как это смотрится им со стороны! Надо будет, она сядет прямо на асфальт, чтобы не потерять сознание, потому как кроме него терять ей уже всё равно нечего. Будет сидеть, пока он не уйдёт! Или пока не приедет автобус...

Пытаясь втянуть Алёнку в беседу, миролюбивый Антон то и дело менял тему, безуспешно закидывая одну удочку за другой. Но она даже не вслушивалась, чего он там себе бормочет.

Ну вот как человек не поймёт, что не хочет она с ним разговаривать и мириться? Вот не хочет и всё!

Одно дело дома реветь, когда никто не видит, и оплакивать свою одинокую и незавидную жизнь, и совсем другое дело общаться с типом, который за этот год принёс ей столько обиды и боли.

С ним нельзя мириться!

От него одни неприятности!

Она, Алёнка, ему теперь себя не доверяет!

Он не любит её!

И никогда не любил!!!

Сам сказал. Она его за язык тогда не тянула.

Ну и что, что она его по-прежнему любит? Она всё равно не хочет его больше любить! Нельзя поддаваться таким губительным эмоциям, нельзя идти на поводу у такого нечестивца.

Да с таким стоит только помириться, как он уже через неделю её снова бросит, и пойдёт искать себе очередное "лабидо".

Захотел бросить и переметнуться к другой – это его выбор. Но назад вернуться у него уже не получится.

Никогда.

Никогда!!!

Снова проходить через весь тот ужас и ту боль, что Алёнка носила в себе предыдущий год, она не собиралась.

Они никогда уже не будут вместе!

Она никогда уже не станет с ним разговаривать!

С каких гор он весь такой спустился, туда пусть теперь и катится!

Если она его не достойна, то этот гад её не достоин и подавно!

Пусть его, такого достойного, забирает себе любая и каждая!

Дарю!!!

После отбытия белобрысого дружка назад в вокзальную тень Антон никаких бодрых песен уже не пел. Пора было уже этого блудника и проститута ставить на своё место. Поэтому Алёнка, сверкнув очами, холодно заметила, что его "творческие успехи", личная жизнь и тем более проблемы с "лабидо" её не интересуют! Пусть рассказывает о них в другом месте и кому-нибудь другому. Ещё не хватало ей выслушивать всякие дешёвые бахвальства от собственных же личных и смертельных врагов.

Смертельный враг постоял ещё немного безо всякой для себя пользы и выгоды и сказал:

– Ну... я пошёл...

Алёнка этот выпад оставила без ответа.

Давно пора. Спасибо хоть, что догадался!

Снова подождал и произнёс:

– Пошёл...

И снова не дождался никакого ответа.

Раскачался на каблуках взад-вперёд... И ушёл.

Вот и катись...Никогда не прощу...Ненавижу!...

Скоро приедет автобус. Алёнка в него гордо усядется и уедет, даже не оглянувшись в сторону Антона.

И не увидит его потом целых четыре года.

Он ещё подстережёт её, когда она будет идти после работы.

Он ещё захочет снова с ней поговорить.

Он ещё увидит, как она летать умеет.

Он ещё задумается, чего это она шарахается от него даже через столько лет, как от чумы...

Ну а сегодня перед сном она конечно же опять встанет в комнате напротив двери, мысленно представит его лицо, возьмёт воображаемый пистолет и несколько раз изо всех сил выстрелит ненавистному Антону прямо в ненавистную морду.

Изо всех сил! Изо всей своей любви к нему и ненависти! Без этого она уже целый год ни уснуть, ни спать не может...

Ничего... Как-нибудь выдюжит...

Не она первая, не она последняя...

Будут у него ещё когда-нибудь собственные дочери...

Примут эстафету...

ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР

Они говорили по телефону и радовались жизни. Он был её однокурсником, не виделись более сорока лет.

Говорил в основном конечно же Петька, она больше слушала, посмеивалась и поддакивала. Рассказывал о жизни, вспоминал общих друзей, горевал о недавно умершем сыне.

Однокурсник – он и через сорок лет однокурсник. Их, как и родителей, выбирать не приходится. Каких тебе Бог послал, таким и радуйся...

– И ты представляешь, у нас с Лёлькой было ЭТО САМОЕ.

– погоди, а она что уже с Димкой не живёт?

– Почему не живёт? Живёт! Они меня к себе в гости пригласили, ну а я малость опоздал. А когда пришёл, Димка уже пьяный напился и завалился спать. Ну, пока он спал, мы с Лёлькой и это самое... соединились... Ты себе не представляешь, какая это женщина! Там такие сиськи, такое тело! Ну и баба! Молодец! Хвалю.

О, ужас! Что угодно от него ожидала, только не таких разговоров! Ладно бы парнем была, а то беззащитная женщина с целым набором комплексов и идеальных семейных представлений!

Надо сказать, она всю жизнь к Петькиным закидонам относилась снисходительно. Про таких обычно говорят: "Без царя в голове".

Да какой впрочем царь? Там и царский холоп сроду не ночевал! Дурак одним словом.

Ну может и не совсем дурак, но уж придурок точно. И главное, отличный музыкант! С самим Антоновым когда-то работал.

Отдав часть жизни эстрадным гастролям, объездив всю страну до Дальнего Востока, он на старости лет устроился в ДМШ и был преподавателем, что называется, нарасхват. Один его урок стоил немислимых денег. И ведь платили! Но это ж надо было такое выдать! Особенно про сиськи.

Она представила себе всю эту картинку со спящим Димкой, которого хорошо помнила ещё с училища, и похотливой Лёлькой, за которой в студенческие годы ничего подобного не наблюдалось, и пришла в ещё больший ужас.

Это всё был общий круг студенческих знакомств, она с ними в юности то и дело пересекалась то в оркестре, то в колхозе, то в индивидуальном классе...

Дружить особенно не дружила, но и врагом им уж точно не была.

Ей нравилось, что они поженились, что у них семья, что при редких встречах они радостно её приветствовали, и она платила им тем же.

В их лице она привечала свою юность и всех тех, кто принадлежал к её студенческому кругу, и вдруг такое! Весёлая симпатичная Лёлька и похотливая с огромными сиськами баба в объятиях придурковатого Петьки!

Рушился целый мир, идеально выстроенный хрустальный замок, где хватало места всем её однокурсникам, в том числе и спящему Димке, которого без сопли под носом она почему-то так и не представляла.

Весь день пребывая в унынии после этого разговора, она никак не могла понять, чего это вдруг так распереживалась. Даже спать среди бела дня залегла в надежде, что сон разгонит тучи над её головой.

Но после пробуждения мысли в мозгу настолько упорядочились, что лучше бы не спала вовсе. До неё вдруг дошло то, что никак не доходило более сорока лет.

За редким исключением они все там были такими и переспать с женой или невестой друга, с которым несколько лет проживал в одной комнате, пока учились, для них было и тогда, и сейчас вполне обычным делом.

Просто придурковатый Петька открытым текстом выразил общее настроение масс, в то время как другие в её присутствии умно помалкивали.

А ещё до неё вдруг дошло, что тот, кого она в студенческие годы когда-то так любила, и который тоже проживал с Петькой и Димкой в одной комнате, наверняка за эти годы тоже не обошёл своим вниманием Лёлькины сиськи, как и все прочие сиськи подружек и жён своих друзей.

А она ему ещё когда-то стихи свои посвящала. Да он их, оказывается, просто не достоин!

И что теперь ей с этими стихами делать? Уничтожить и выбросить?

Жалко...

Её первая любовь Васька, выражаясь современным языком, откровенный пикапер, обошёл в студенческие годы всех, до кого было рукой подать, нигде при этом особо не задерживаясь. Но именно ему и были посвящены её первые стихи, представлявшие юношескую любовную лирику и отразившие глубокие переживания юной поэтессы.

Он был в ту пору, что называется, её пегасом и музой в одном флаконе. И хоть эти стихи были совсем не совершенны, она ими очень дорожила, потому что то, что посвящено, свято. Свято несмотря ни на что!

И вдруг нате вам! Этот недоумок Петька, которому уже под семьдесят, а мозгов как не было, так и нет, посягнул на эту святость самым что ни на есть пошлым образом.

Шведская семья! Сучья свадьба! Любовь до гробовой доски! Которая вот-вот их же и прихлопнет.

Ну, придурок! Подтвердил, так сказать, перед дамой свою мужскую состоятельность.

Бедный Димка! Небось уже вся ДМШ в курсе, какие у его 62-летней Лёльки замечательные сиськи.

Она вспомнила, как на втором курсе Петька дал в процессе гадания цыганке полноценных десять рублей, а потом, спохватившись, потребовал назад. Цыганка расстегнула кофтёнку, вынула материнскую грудь и брызнула молоком прямо ему в лицо.

С тех пор он, видать, и зауважал женщин с грудями.

Кто-то ей вроде бы когда-то рассказывал про невероятную Петькину сексуальность (кажется, виолочелистка Катька, которая была большим спецом в этом вопросе), но она как-то не придавала тогда особого значения этим разговорам. Ну, какая сексуальность может быть у человека при таких мозгах? Он то в фойе концертного зала стеклянную стену лбом расшибёт, то в паре с её ненаглядным Васькой отсидит в ментовке десять суток по причине острого недержания мочи в самом центре города.

Вот же гад! Таковую песню ей испортил!

В полном расстройстве из-за поруганной и осквернённой своей любовной лирики она рассматривала в зеркале себя в новой шёлковой блузке, немного тесноватой

в районе груди, и мысленно решала свалившийся таким случайным образом на её голову вопрос, чьи сиськи её пикаперу Ваське больше понравились в постели – жены его лучшего друга Лёльки или той исторической Гали, которая тоже когда-то славилась своими необъятными грудями, и которую Васькин отец со скандалом выволок в своё время из его койки?

Да что же это такое делается! Куда катится мир?..

ВЕРКА-ТРОЛЛЬ

Верка сидела в интернете и от нечего делать развлекалась чтением комментариев.

На форуме, где она сейчас заседала, женская половина человечества частенько обсуждала, что делать в том или ином случае, если отношения с мужчинами почему-то не складываются.

Ну а поскольку мужики в тех местах тоже паслись постоянно, отслеживая тему чётких взаимоотношений с дамами и время от времени влезая не в своё дело, Верка подкидывала незаслуженно обиженным женщинам провокационные мудрые советы, и мужики на неё сразу же набрасывались, способствуя дальнейшему Веркиному процветанию, в результате которого она представляла перед народом подлой дрянью и стервой всех времён и народов.

Вообще-то Верка была двадцатипятилетней старой девой и даже ни разу в жизни не целовалась, но когда представители противоположного пола начинали таким образом пылко возмущаться её непорядочностью, беспринципностью, стервозностью и вообще бабьей подлостью, её самооценка круто поднималась вверх и ей оставалось только время от времени подкидывать дровишки в разгоревшееся мужское пламя и посмеиваться.

Вот и сегодня бабоньки всем форумом бурно обсуждали вопрос, что делать бедной женщине, если её сожитель (не путать с мужем!) пылко дружит со всеми предыдущими сожительницами (и похоже, что не только дружит!), а когда бедная женщина даёт ему понять, что ей это не нравится, отвечает, что квартира его, он здесь хозяин, и решать он будет сам, с кем ему дружить, а кому давать от ворот поворот.

Там были ещё какие-то сексуальные проблемы в смысле одной из поз, которой мужик постоянно пользовал бедную даму и которая очень её удручала, поэтому Верка никак не могла не вмешаться, тем более что после случившегося женщина собрала свои вещи и ушла к себе домой, пребывает в жуткой депрессии, целыми днями лежит, отвернувшись к стенке, перестала ходить на работу, а совета у всех спрашивает даже не она, а сочувствующая ей подруга.

На позе Верка особо не стала даже заморачиваться. Да скажи, что именно эту позу гинекологи рекомендуют женщинам, которые подолгу не могут забеременеть, и проблема тут же сама собой рассосётся.

А если уж тебе совсем такая поза неудобна и унизительна, всегда можно сказать, что у него изо рта воняет или откуда-нибудь ещё!

Верке уже надоело, что на форуме постоянно обсуждаются то половые члены с их длиной и толщиной, то проблемы половой совместимости, то мужские и женские измены.

Кого они интересуют вообще, если Верка не замужем и никогда там не была?

А вот с соперницами она знакома лично и в наглости таковых даже не сомневается. Некоторые из них притворяются паиньками только в присутствии ухажеров, а с такими, как Верка, особенно не церемонятся, стараясь не клеветой, так откровенной подставой отодвинуть их в сторону. Например, что-нибудь украдут и в сумку соперницы подкинут.

С такими нужно разбираться безо всякой жалости, тем более если они, как сейчас, нагло заявляются к бывшим любовникам "в гости", начинают "семьёй"

дружить и даже навязываются вместе съездить на курорт, поселившись на соседней койке в одной комнате.

Ну и что, что ты женщина культурная? Трудно пять минут побыть хабалкой что ли? Трудно пообещать набить ей морду прямо в присутствии вождя самца?

Ну прямо детский сад какой-то!

Всему людям нужно учить!

Да напоила соперницу чаем с хорошим качественным слабительным, пригрозила в следующий раз выбить зубы, пожаловалась неверному любовнику, что та его обозвала импотентом, и дамочка сама собой слиняет.

Да куда она денется со вставными-то зубами?

Тут простор для устранения соперниц такой широкий, что даже смешно впасть в депрессию.

Ох, да если бы у неё, Верки, была хоть какая-нибудь сейчас соперница, она давно бы осталась без волос не только на голове, но даже на парике!

Опять же всегда можно в целях личного спокойствия причинить любимому человеку некоторый материальный ущерб. Например, взять утюг и запустить им в телевизор!

Ещё хорошо действует на подгулявшего оппонента, если запустить чем-нибудь сразу в окно.

А коль при этом он будет и далее сопротивляться, можно переколотить всё до последней тарелки и чашки, тем более что там всё равно вряд ли раскошеляются на коллекционный севрский фарфор.

Тут мужчины, втихаря отслеживающие Веркины комментарии по главному вопросу, начинают конечно же обнаруживать себя, потому что материальные ценности в их понимании – это свято!

Они тут же обзывают Верку хулиганкой и вообще бандиткой, благословляют небеса, что им не досталась в жёны такая дура и стерва (ну прямо террористка какая-то!), и уверяют, что если бы она им попалась где-нибудь по жизни, они бы ей показали, как утюгами в телевизоры пулять, оставляя их, страдальцев, и без того, и без другого.

Фии!...Испугали ёжика своей пятой точкой! Да она, Верка, не только без телевизора, без рубля и копейки вас оставила бы! Она этих телевизоров перебила уже три штуки. И всегда имела требуемый эффект.

Да что же это за муж-то у неё такой, если такие выходки терпит? Где она нашла себе такого подкаблучника?

– Сам ты подкаблучник! У меня нормальный муж, не то что у некоторых. Опять же я не каждый день телевизоры бью, а только раз в пятилетку. Можно подумать, я виновата, что жизнь так устроена, что мужика нужно держать в узде, иначе сбежит. Да и зачем чаще скандалить-то? Порой достаточно один раз показать свои возможности, чтобы добиться искомого результата.

Дура я что ли, каждый день с мужем собачиться? Ещё, не дай Бог, разлюбит. Соперницу же и без его участия поставить на место можно.

Да пришла к ней на работу, зашла к начальнику в кабинет, грохнула кулаком по столу и сказала: "Если ваша подчиненная ещё раз хотя бы глянет в сторону моего мужа, я всю вашу контору С ЗЕМЛЁЙ СРОВНЯЮ!"

Ну, прямо интересно! Значит над бедными женщинами по-чёрному издеваться эти мужики считают, что можно, а когда им предлагается ответка в виде Веркиных невинных советов, сразу начинают выть про её непорядочность. Это уже, товарищи, настоящий мужской шовинизм!

Влюблённую женщину фактически выжили из дома, она жить не хочет и даже не отвечает на звонки оскорбившего её бывшего сожителя, а эти доброхоты в нестиранных штанах возмущаются над Веркиными праведными комментариями.

Да вы сами такие же, как он. Сначала издеваетесь, а потом жертву из себя корчите. Тьфу на вас!

Женщины, дорогие! Да это же просто глупо отлёживаться на диване, когда существует столько возможностей для отмщения!

Полёживать таким образом способна только по-настоящему сильная духом личность.

Все остальные просто обязаны со всего маху бить, бить и бить.

Да возьми ты ножик и проколи ему все четыре шины на авто.

Можно ещё на капоте нарисовать краской какое-нибудь неприличное слово.

Да порежь ты ему ножницами всю одежду, а ещё лучше подпали с нескольких сторон зажигалкой.

Да испачкай ты ему выходной костюм в губной помаде и устрой скандал, откуда эта помада там взялась.

Да заведи себе собаку в конце концов и дай ей понять, что покусать эту бабу предел твоих мечтаний.

У по-настоящему любящей женщины мужчина должен всегда не нападать, а оправдываться, даже когда ни в чем не виноват.

А тут такие возможности для приличного скандала, а вы сопли жуёте вместо того, чтобы действовать.

Да у меня бы эта баба ещё на курорте стала инвалидом мозга.

Русская женщина должна уметь себя защищать вплоть до полена под подушкой.

Тут вам не Андре Моруа с его Францией, тут Россия в её дикой необузданности и извращенным пониманием "бьёт, значит любит".

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ryazanova_nadezhda/koketka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)